

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ*

ЛЕВ ВЛАДИМИРОВ

В директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971—1975 годы среди прочих грандиозных и сложных задач поставлены задачи максимального ускорения темпов научно-технического прогресса, решительного повышения эффективности работы научных учреждений, осуществления мер по подготовке высококвалифицированных специалистов и подготовке кадров в связи с внедрением новой техники и улучшением организации производства¹.

Претворение в жизнь этих и многих других задач новой пятилетки потребует от библиотек всех типов и от служб библиографической и научной информации значительных усилий. Представим себе огромность задачи, которую поставит и уже ставит перед библиотеками завершение в этой пятилетке перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи. В библиотеки волеются массы новых читателей, причем со значительно более сложными и разносторонними культурными запросами. Новые контингенты «сложных» читателей даст и дальнейшее развитие среднего специального и высшего образования.

Для удовлетворения этих запросов библиотеки должны будут поднять

уровень своей работы на более высокую ступень, обогатить свой методический арсенал более уточненными и действенными средствами и методами работы с читателем, рационализировать всю систему его обслуживания.

Решая эти сложнейшие проблемы, библиотеки не смогут опираться только на свой практический опыт. Процесс решения этих проблем потребует от них значительной интенсификации научных исследований, и притом не только в области чистого библиотековедения. Библиотекам придется взять на свое вооружение и методику научного прогнозирования, и методику демографического и социологического изучения населения, и методику социальной и библио-психологии, и, конечно, педагогики. Даже решение такого, на первый взгляд, несложного вопроса, как централизация сети библиотек в объеме одного района, потребует немало исследований; без учета специфики изменений в демографической структуре населения района и развития его экономики и культуры вся система библиотечного обслуживания будет по существу порочной и мало эффективной.

Не менее сложные задачи поставили перед библиотеками и службами научной информации страны и все нараста-

В сентябре 1971 г. в Ливерпуле на 37-й сессии ИФЛА Л. И. Владимировым был зачитан доклад «О подготовке научных библиотечных кадров в Советском Союзе». Учитывая актуальность этой темы, решено этот доклад опубликовать.

¹ Директивы XXIV Съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. М., 1971, с. 11.

ющие темпы научно-технической революции, все усложняющиеся запросы науки и производства. Вполне очевидно, что без рационально поставленных и предельно эффективных и оперативных систем накопления, отбора, поиска и отдачи информации невозможны ни научный, ни технический прогресс. Возросшая интенсивность информационного поиска потребовала радикальных изменений характера работы научных библиотек и служб научной информации².

Одна из основных задач — это критическая ревизия с точки зрения изменившихся условий научно-технической революции всего арсенала методов и средств традиционного библиотековедения и библиографии. Немалое значение приобретают вопросы технического перевооружения библиотек, применение средств автоматизации и механизации в деле интенсификации информационного поиска и других библиотечно-библиографических операций. Бурное развитие сети специальных библиотек и служб научно-технической информации выдвинуло вопрос координации их деятельности, создания в стране единой интегрированной системы информационного обслуживания потребностей науки и техники.

Появление информатики или, как ее на Западе иногда называют, документалистики вызвало горячие дискуссии, предметом которых было уточнение функций этой новой научной дисциплины и установление демаркационных столбов и точек соприкосновения ее с традиционными библиотековедением и библиографией. Подобных дискуссионных проблем, как в теоретическом плане — в развитии библиотековедения и информатики

как научных дисциплин —, так и в производственном плане, в решении практических проблем библиотечного строительства, очень много, они хорошо известны, и не моя задача на них останавливаться.

Одно ясно: эпоха научно-технической революции является качественно более высоким этапом в развитии библиотечного дела, требующим нового глубокого научного подхода к изучению и определению характерных для новой эпохи закономерностей и организационных форм, и это, как со стороны теоретиков — библиотековедов, так и со стороны практиков — производителей, организаторов библиотечного дела.

Новый, более высокий, этап развития, сложные задачи осмысления закономерностей и путей развития новой эпохи, а также нахождение наиболее эффективных средств и методов для преодоления старого и строительства нового, все это требует от теоретиков и организаторов библиотечного дела не только значительно более высокого уровня профессиональных знаний, но и определенных качеств исследователя. Поэтому я не могу согласиться с теми, которые считают, что развитие библиотековедческой аспирантуры в настоящее время связано, прежде всего, с необходимостью подготовки научных кадров для растущей сети новых специальных библиотечных учебных заведений и факультетов. Правда, и эта задача крайне актуальна, в особенности для новооткрытых институтов культуры, где удельный вес преподавателей, имеющих ученые степени и звания, еще недостаточен.

Однако не менее важна также и задача обеспечения «академиками» республиканских, научных, областных пуб-

² *Гастфер М. П.* Научно-техническая революция и проблемы библиотечно-библиографического образования. — «Сов. библиография», 1970, № 5, с. 3—9.

личных библиотек, служб библиографической, научно-технической информации. Ведь от решения этой задачи во многом будет зависеть качественный уровень деятельности этих учреждений. Организаторы и инженеры библиотечного строительства на новом и сложном его этапе должны быть не только опытными производственниками и администраторами, но уметь изучать и решать возникающие проблемы с прозорливостью и методичностью учебного. Методикой научно-исследовательской работы и определенным опытом этой работы их вооружает аспирантура, работа над диссертацией. Практика показывает, что библиотечные работники сами начинают это осознавать и проявляют все больший интерес к повышению своих научных квалификаций путем целевой или заочной аспирантуры. Темы их диссертационных работ в большинстве случаев тесно связаны с теми проблемами, которые им приходится решать в своей практической деятельности. Это крайне существенный момент и для высших учебных заведений. Аспирант-производственник становится как бы связующим звеном между высшим учебным заведением, в котором он проходит аспирантуру и пишет диссертацию, и производством.

Об интересе, проявляемом производственниками к научной работе как важному средству для решения сложных производственных проблем, говорит и создание научно-исследовательских групп при многих республиканских и публичных библиотеках страны, некоторые из них развернули немалую деятельность, однако большинство из них нуждается в квалифицированных научных руководителях.

Система подготовки научных и научно-педагогических кадров библиотеч-

ного профиля в общих чертах идентична подготовке этих кадров для других научных дисциплин. В виду того, что эта система плохо известна за рубежом, что нередко приводит к ошибочным о ней суждениям и ее оценкам, я хотел бы дать краткую характеристику этой системы.

Основной формой подготовки научных и научно-педагогических кадров в СССР является организованная в 1925 г. аспирантура. Обязательным условием для приема в аспирантуру является окончание высшего учебного заведения. Обучение в аспирантуре завершается, как правило, защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, которая в США и некоторых других странах приравнивается к присуждаемой у них первой общенаучной степени доктора философии (Doctor Phil.³). Основными формами подготовки научных и научно-педагогических кадров в СССР является трехгодичная очная аспирантура с отрывом от производства, на которую зачисляются лица в возрасте до 35 лет, и заочная — без отрыва от производства — для лиц не старше 45 лет (срок аспирантуры 4 года). Среди научно-педагогических кадров популярностью пользуется годичная аспирантура. В нее зачисляются преподаватели и другие работники вузов и учителя школ не старше 45 лет для завершения научно-исследовательской работы по избранной теме, для подготовки и защиты на основе проводимых научных исследований диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Однако можно подготовить и защитить диссертацию и вне аспирантуры. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 ноября 1967 г. руководители научно-исследовательских учреждений, высших учеб-

³ Zaleski E. etc. Science policy in the USSR, Paris, 1969, p. 149.

ных заведений, предприятий и организаций обязываются создавать специалистам необходимые условия для самостоятельной (вне аспирантуры) работы над диссертацией и оказывать им помощь в этой работе. Руководители этих учреждений обязываются в таком случае прикреплять соискателей ученых степеней к соответствующим кафедрам, выделять для них квалифицированных научных руководителей, а также организовывать необходимые консультации. Этой возможностью пользуются специалисты, возраст которых превышает установленные для аспирантуры сроки.

Наконец, к защите на соискание ученой степени кандидата наук и даже доктора наук, наравне с диссертациями могут быть приняты к защите опубликованные работы, обогатившие науку и технику новыми решениями, открытиями, а также и наиболее крупные изобретения, имеющие большое народно-хозяйственное значение, внедренные в производство. Так, напр., в июне 1971 г. в ученом совете Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской известному нашему библиотековеду и организатору библиотечного дела Огану Степановичу Чубарьяну была присуждена степень доктора наук за опубликованную им в 1968 г. монографию «Общее библиотековедение».

Во время пребывания в аспирантуре аспирант в соответствии с утвержденным кафедрой и научным руководителем планом в установленный срок обязан сдать кандидатские экзамены по диалектическому и историческому материализму, специальности и иностранному языку. Мы считаем важнейшей задачей аспирантов наряду с изучением науки по специальности глубоко-

кое овладение марксистско-ленинской философией — методологией современной науки, приобретение навыков применения ее в научных исследованиях и в анализе явлений общественной жизни. Дальнейший и основной этап аспирантуры — это работа над диссертацией. Диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата наук должна содержать новые научные и практические выводы и рекомендации, выявить у соискателя способность к самостоятельному научному исследованию, глубокие теоретические знания в области данной дисциплины и специальные знания по вопросам диссертации.

Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть самостоятельной исследовательской работой, содержащей теоретическое обобщение и решение крупной научной проблемы, представляющей значительный вклад в науку и практику. Таким образом, докторская диссертация отличается от кандидатской не только своим большим объемом, но и, в первую очередь, своей научной весомостью и значительностью⁴.

Большинство диссертаций на соискание ученой степени доктора наук у нас в настоящее время готовятся путем перевода на срок до двух лет соискателя, имеющего степень кандидата наук, на штат научного сотрудника или старшего научного сотрудника, если соискатель имеет к тому и ученое звание доцента. Для того, чтобы получить это право, он должен вместе с заявлением представить развернутый план научного исследования, календарный график его выполнения, перечень выполненных им научно-исследовательских работ и результатов их внедрения или использования в народном хозяй-

⁴ Архипова М. К., Гастфер М. П. Подготовка библиотечных и библиографических кадров в СССР.— «Сов. библиография», 1967, № 3, с. 177—195.

стве и пр. Соискатель должен доказать, что его работа над диссертацией настолько продвинулась, что он в выделенный ему на ее завершение срок успешно ее подготовит к защите. На этот срок он получает оклад научного сотрудника и полностью освобождается от всякой педагогической и административной работы в высшем учебном заведении.

Однако хорошие материальные условия для работы над кандидатскими диссертациями получают и аспиранты. Аспиранты с отрывом от производства обеспечиваются стипендией в установленном размере. За преподавателями, уходящими в годичную аспирантуру, сохраняется должность и основной оклад. Аспиранту без отрыва от производства, успешно выполняющему индивидуальный план, предоставляется дополнительный ежегодный отпуск по месту работы с сохранением заработной платы продолжительностью в 30 календарных дней для сдачи кандидатских экзаменов и выполнения работ по диссертации.

Таким образом в Советском Союзе созданы широкие возможности для повышения научных квалификаций как для сотрудников высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, так и для специалистов, работающих на производстве. В стране в настоящее время имеется свыше 100.000 аспирантов, не считая того довольно значительного числа специалистов, которые самостоятельно вне аспирантуры работают над диссертациями.

Далеко не каждое высшее учебное заведение или научно-исследовательское учреждение имеет право организовать аспирантуру, защиту кандидатских, а тем более докторских диссертаций. Подготовка кадров через аспирантуру и докторантуру в основном сосредоточена в тех высших учебных

заведениях, в которых имеются высококвалифицированные научные кадры (определенное количество докторов наук и профессоров по данной специальности) и необходимая лабораторно-исследовательская база.

Контроль за деятельностью советов научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений за присуждением ученых степеней выполняет Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР. Эта комиссия может лишить права приема и проведения защиты диссертаций на срок до двух лет те советы высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, которые допускают присуждение степеней за недоброкачественные диссертации.

Подготовка научных кадров для библиотек и научно-педагогических кадров для библиотечных высших учебных заведений также проводится в довольно внушительных масштабах, хотя далеко не таких внушительных, как подготовка, напр., технических или медицинских научных кадров.

По данным Всесоюзной книжной палаты, за 25 лет (1945—1970) в Советском Союзе защищено 11 докторских и 290 кандидатских книговедческих диссертаций. Больше всего диссертаций защищено по традиционным разделам книговедения: по истории книжного дела 50 работ, по библиографии (теория, методика, организация) — 77 работ и по библиотековедению — 101 работа (данные эти были приведены на Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения, Москва, 14—16 апреля 1971 г.). В этой статистике не учтены диссертации полиграфического профиля, а также диссертации по техническим аспектам информационной работы.

Основными кузницами научных библиотечных кадров являются два наших

ведущих высших учебных заведений этого профиля: Ленинградский Гос. Институт культуры им. Н. К. Крупской и Московский Гос. Институт Культуры.

Первые аспирантура по подготовке научных библиотечных кадров была организована в 1930 г. при Ленинградском политикопреспективном институте им. Н. К. Крупской (ныне Ленинградский Гос. Институт Культуры им. Н. К. Крупской); позже в московском библиотечном институте (в 1934 г.). Некоторое время аспирантура существовала и при Высших курсах библиотекведения, действующих при крупнейших наших национальных библиотеках — с 1935 г. при Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и с 1940 г. при Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве. Однако, в дальнейшем от аспирантуры при библиотеках пришлось отказаться. Это было вызвано тем, что существование аспирантуры в разных учреждениях создавало трудности в организации ее работы, обеспечении аспирантов необходимой методической помощью и научным руководством⁵. В двух наших крупнейших институтах культуры, таким образом, была сосредоточена подготовка аспирантов, что позволило значительно повысить уровень подготовки и приблизить тематику диссертаций к актуальным проблемам библиотекведения.

Недавно Московский Институт Культуры (до 1964 г. Московский Библиотечный Институт), созданный в 1930 г. по инициативе Н. К. Крупской, отмечал свое сорокалетие, и мне поэтому хотелось бы в первую очередь

осветить деятельность этого института, являющегося нашей крупнейшей кузницей библиотечных кадров, в том числе и научных. На его двух факультетах — библиотечном и культурно-просветительной работы — обучается свыше 8 тыс. студентов (очное, заочное, вечернее отделения). На 27 кафедрах работает 420 преподавателей, в том числе свыше 150 профессоров, доцентов и кандидатов наук.

Для подготовки научно-педагогических кадров в 1934 г. в институте была создана аспирантура, а в 1939 г. получено право приема к защите кандидатских диссертаций и присвоения ученой степени кандидата педагогических наук. В последующем институту было предоставлено право принимать к защите кандидатские диссертации по историческим и философским наукам (по разделу эстетика и этика).

За период существования аспирантуры в институте защищено 166 кандидатских диссертаций, в том числе: по библиотекведению — 59, по библиографии — 59, по библиографии детской литературы и библиотечной работы с детьми — 11, по культурно-просветительной работе — 19, по историческим и философским наукам — 18.

Права приема докторских диссертаций институт не имеет. Подготовленные преподавателями института докторские диссертации защищались в других вузах.

Только за последние 5 лет преподаватели и аспиранты института защитили 5 докторских и 71 кандидатскую диссертацию, в т. ч. по библиотечным специальностям 42 кандидатских диссертации.

⁵ *Абрамов К. И.* МГИКу 40 лет. — «Библиотекарь», 1970, № 10, с. 28—31. *Лиховид Ф. Я.* Кузница библиотечных кадров (к 40-летию МГИК). — «Научные и технические библиотеки СССР», 1971, № 6, с. 41—45.

По состоянию на 1 июля 1971 г. в аспирантуре института обучалось 132 чел., из которых 74 с отрывом от производства, т. е. очно, и 58 чел. без отрыва от производства — заочно. Из них по библиотекведению очно — 17 и заочно — 12, по библиографии очно 13 и заочно 9, по библиографии технической литературы — очно 7 и заочно 7, по детской литературе и библиотечной работе с детьми — очно 2 и заочно 7 чел., остальные 58 аспирантов готовили диссертации по проблемам культурно-просветительской работы, из них с отрывом от производства — 35. Кроме этого, 85 чел. прикреплено к аспирантуре в качестве соискателей для подготовки и сдачи кандидатских экзаменов и работы над диссертациями (главным образом работники республиканских, краевых и областных библиотек. Они являются резервом для поступления в аспирантуру).

В 1971/72 учебном году в аспирантуру было принято еще 43 чел., из них по библиотекведению и библиографии с отрывом от производства 17 чел. и без отрыва от производства 11 чел., остальные по культурно-просветительской работе.

Институт оказывает значительную помощь в подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру союзным республикам. В настоящее время из союзных республик обучается в аспирантуре 26 чел. В 1971 г. в целевую аспирантуру из союзных республик было зачислено 14 чел. Особенно успешным по результатам подготовки научных кадров был для института 1971/71 учебный год. В этом году преподавателями, аспирантами и соискателями защищено 33 кандидатских диссертации, в том числе по библиотекведению и библиографии 20.

Значительно активизировал свою деятельность в области научно-исследо-

вательской работы и аспирантуры Ленинградский Гос. Институт Культуры им. Н. К. Крупской, имеющий в этой области и старые традиции, и накопленный опыт, и неоспоримые заслуги.

Институт имеет аспирантуру по трем специальностям: библиотекведению, библиографии и научной информации и книговедению (о четвертой специализации — культурно-просветительская работа — я здесь говорить не буду). Всего за последние четыре года (1968—1971) в институте защищено 34 кандидатских и две докторские диссертации. Большинство из защищенных диссертаций по специализации библиотекведения, 7 по библиографии, 9 по информатике и 2 по книговедению. Докторские диссертации хотелось бы упомянуть. Это защищенная в 1969 г. диссертация Д. Ю. Теплова на тему «Библиографическая (вторичная) информация по технической литературе в СССР» и защита опубликованного труда как докторской диссертации О. С. Чубарьяна (июль 1971 г.). Однако права на прием к защите докторских диссертаций этого профиля ученый совет института пока не имеет. На обе защиты институт получал от Высшей аттестационной комиссии разовые разрешения.

В настоящее время институт имеет 48 аспирантов, из них 33 очных и 15 заочных, кроме того, к нему для сдачи экзаменов кандидатского минимума прикреплено около 100 соискателей. Как особую заслугу института нужно отметить его помощь в подготовке научных кадров для других советских республик. В настоящее время аспирантуру в институте проходят 15 чел. из Украины, прибалтийских, среднеазиатских и закавказских республик. Из зарубежных стран приняты для прохождения аспирантуры три специалиста из Объединенной Арабской рес-

публики. В дальнейшем количество аспирантов из зарубежных стран будет расти.

Немалую работу по подготовке научных кадров книговедов проводит и Московский Полиграфический институт, тоже недавно отпраздновавший свое 40-летие⁶. Имея в своем преподавательском составе 20 профессоров и докторов наук и 192 доцента и кандидата наук, МПИ имеет солидную базу для подготовки научных кадров книговедов и полиграфистов. В ученом совете института защищено по полиграфии и книговедению, редакционно-издательскому делу и книжной торговле 277 кандидатских и 9 докторских диссертаций. Несмотря на то, что профиль МПИ не библиотеческий, а книговедческий, институт создает условия как преподавателям институтов культуры, так и библиотечным работникам защищать в ученом совете института кандидатские и даже докторские диссертации (по истории книги, книгоиздательского дела и книгопечатания).

То же самое можно сказать и о Московском Государственном историко-архивном институте, в котором сотрудники научных библиотек, имеющих рукописные фонды, и преподаватели библиотеческих высших школ, желающие повышать свои научные квалификации в области источниковедения, архивоведения, палеографии и т. п., могут готовить и защищать свои диссертации.

Диссертации по истории революционной печати и ее распространению защищаются в научном совете Института Истории Партии при ЦК КПСС.

В связи с бурным развитием информатики возросло и значение Всесоюзного Института научной и технической

информации при Гос. Комитете Совета Министров СССР по науке и технике и Академии Наук СССР, как центра для подготовки научных кадров. Совет института имеет право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук (по специальности научно-технической информации). Большинство из этих диссертаций представляет немалый интерес и для библиотек.

Однако анализируя главный библиографический источник, регистрирующий все защищенные в Советском Союзе диссертации — издаваемый поквартально «Каталог кандидатских и докторских диссертаций, поступивших в Библиотеку им. В. И. Ленина и Государственную научную медицинскую библиотеку», вы приходите к заключению, что защита библиотеческих и книговедческих диссертаций не ограничивается только выше указанными центральными специальными научными учреждениями. Немалый вклад в подготовку диссертаций книговедческого профиля сделали университеты, в первую очередь Московский Гос. университет им. М. В. Ломоносова. Особо нужно отметить Вильнюсский Гос. университет им. В. Капсукаса, имеющий в своем составе кафедры библиотеческого и научной информации. В этом университете защищены целый ряд диссертаций по истории книги и библиотечного дела, а также по актуальным проблемам библиотеческого и библиографии. Несмотря на то, что университет не имеет права приема к защите диссертаций библиотеческого профиля, Высшая аттестационная комиссия пошла навстречу университету, учитывая, что темы, представляемые к защите диссертаций, имеют или важное культурно-истори-

⁶ Полянский Н. Н. Московскому полиграфическому институту — 40 лет. — «Полиграфия», 1971, № 1, с. 13—14.

ческое значение для Литовской ССР или же их научные выводы имеют практическое значение для развития культуры республики.

Диссертации книговедческого профиля, в первую очередь по истории книги, библиотечного дела и библиографии, защищались за последние годы в Ташкенте и Тбилиси, Ереване и Баку, Казани, Душанбе и Фрунзе и многих других национальных университетах и научно-исследовательских учреждениях. Реже в них защищались диссертации по организационным и производственным проблемам библиотечного дела и научно-технической информации. Но и здесь можно найти примеры: в Киевском Гос. Университете им. Т. Г. Шевченко в 1966 г. была защищена диссертация А. С. Сокольского на тему «Научно-педагогические основы изучения вопросов библиотечных фондов»; в Тбилиском Гос. педагогическом институте им. А. С. Пушкина в 1966 г. — диссертация Н. А. Сихарулидзе на тему «Грузинские печатные книжные каталоги и перспективы их развития» и т. д. Тот факт, что библиотечные и книговедческие диссертации защищаются не только в Московском и Ленинградском институтах культуры, но и в высших учебных заведениях не библиотечного профиля, объясняется недостаточной «пропускной способностью» этих институтов, а также трудностями обеспечить квалифицированным руководством аспирантов, пишущих свои диссертации на сугубо местные темы, часто на национальном языке республики.

Последнее пятилетие является не только периодом значительного оживления научно-исследовательской работы в области библиотечного дела и библиографии и количественного роста защищенных библиотечных диссертаций, не только периодом расшире-

ния географического ареала защиты диссертаций, но также и пятилетием важных структурных изменений в тематике диссертаций в сторону большей актуальности разработанных в диссертациях проблем, значительного расширения тематики и в то же время применения комплексного метода в разработке сложных проблем. Если раньше в подборе темы диссертации нередко шли на поводу у диссертанта и утверждали ему ту тему, которая по чисто индивидуальным причинам ему была «удобна», то в настоящее время темы диссертаций должны органически вращаться в проблематику научно-исследовательской работы кафедры и высшего учебного заведения, и далее — в сводные перспективные планы научно-исследовательской работы республики и страны. Случайные темы в них просто не находят себе места. Ведь защита диссертации — это не самоцель, это в первую очередь научно-исследовательская работа, и как таковая она должна способствовать разработке проблем, имеющих наиболее важное значение для развития той или иной науки. Говоря о тематике защищаемых диссертаций, нужно подчеркнуть тот факт, что за последние 2—3 года наравне с диссертациями по исторической проблематике и разрабатываемыми тот или иной аспект традиционного библиотековедения и библиографии (трактуя, конечно, эти проблемы с учетом потребностей современного века), все чаще появляются диссертации, отваживающиеся исследовать совершенно новые аспекты развития книжного и библиотечного дела, знаменующие новый, более прогрессивный этап их развития. В этом отношении заметен все возрастающий интерес к проблемам информатики, и не только в ВИНТИ, но и в институтах культуры. Об этом говорят интересные работы, такие как диссертация

ция З. М. Мульченко «Исследование информационных потоков в науке на основе библиографических ссылок» (защищена в 1970 г. в Московском Институте культуры), диссертация В. А. Минкина «Информационно-поисковые языки и отражение ими новых понятий» (защищена в 1971 г. в Ленинградском институте культуры) и ряд других. Симптоматична также и защита в институтах культуры первых диссертаций, исследующих вопросы применения средств новой техники в работе библиотек, напр., работа Н. В. Богдановой «Исследование принципов классификации УДК и фасетных систем в связи с проблемой автоматизации информационного поиска» (МГИК, 1969) или диссертация В. Урбонаса «Использование микропирования в комплектовании фондов» (ЛГИК, 1971). Учитывая то обстоятельство, что техническая революция не обойдет и библиотеки, диссертации, исследующие тот или иной аспект механизации и автоматизации библиотечного труда, крайне актуальны. Пока разработкой подобных проблем занимались только аспиранты ВИНТИ.

Не заняли должного места в проблематике диссертационных работ исследования зарубежного опыта. Такие диссертации, как полезная работа Д. Н. Полякова «Патентная литература США и ее использование в библиотеках СССР» (МГИК, 1968), является еще, увы, единственным явлением, как, впрочем, и исследование нашего советского опыта в тематике библиотечных диссертаций капиталистических стран.

Одна из основных задач, которая все еще ждет своего разрешения, и от которой во многом зависит дальнейшее расширение и улучшение подготовки научных библиотечных кадров в нашей стране, это вопрос, сможем ли мы в ближайшие годы увеличить количе-

ство докторов наук в наших высших библиотечных учебных заведениях. Ведь количество защищенных докторских диссертаций по нашим советским критериям говорит о зрелости той или иной науки, о научном уровне и авторитете того или иного высшего учебного заведения, наконец, об его вкладе в развитие науки. Кроме того, как нами уже указывалось, от наличия в той или иной высшей школе или научно-исследовательском институте определенного количества докторов наук зависит и возможность организации при нем аспирантуры, создание условий для подготовки диссертаций (как кандидатских, так и докторских) и их защиты. О том, что лед тронулся в должном направлении, говорит уже мною упомянутая защита двух докторских диссертаций по библиотековедению при Ленинградском Гос. институте им. Н. К. Крупской и о том, что в ближайшие 2—3 года, по собранным мною сведениям, вполне реально можно ожидать защиты еще около 10—12 диссертаций на степень доктора наук при Ленинградском и Московском институтах культуры, Вильнюсском университете и др. Рост количества докторов наук, защитивших диссертации в области библиотековедения и библиографии, сделает возможным поставить перед Высшей аттестационной комиссией вопрос о признании за ученым советом одного из наших ведущих институтов культуры — Московского или Ленинградского — прав защиты докторских диссертаций библиотечного профиля.

Решение «докторского вопроса» создаст также необходимые предпосылки для организации библиотечной аспирантуры и предоставления права защиты кандидатских диссертаций еще в двух-трех библиотечных высших учебных заведениях.

Таким образом, «докторский вопрос» при данном положении дел можно назвать ключевым, решение его создает условия для значительного расширения подготовки научных и научно-педагогических кадров библиотечно-книговедческого и книговедческого профиля и будет стимулировать научно-исследовательскую работу в этих областях.

На Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, апрель 1971 г.) был поднят вопрос об одном несоответствии в нашей номенклатуре ученых степеней. Между прочим, на это несоответствие обращали не раз мое внимание, прося разъяснений, и некоторые зарубежные библиотекovedы. Почему в номенклатуре ученых степеней библиотекovedение и библиография были отнесены в раздел педагогики, а книговедение — в раздел филологии? Почему соискателям за защищенные ими диссертации по истории книгопечатания в одном высшем учебном заведении присваивается ученая степень кандидата и доктора филологических наук, в другом — педагогических, а в третьем — исторических наук? Правда, это последнее обстоятельство в некоторых случаях можно просто объяснить тем, что компетенции советов многих высших учебных заведений ограничены правом присваивать ученую степень только по одной определенной науке, скажем, только по педагогике, или только по филологии. Пользуясь тем, что библиотекovedческие или книговедческие темы в сущности только с большой натяжкой можно связать с филологией или педагогикой, ученые советы считают только с тем, достойна ли диссертация по своему научному уровню присвоения ученой степени. Об этом говорилось на упомянутой конференции: «Многие диссертации, за-

щищенные по специальностям, входящим в настоящее время в книговедческий комплекс, не вполне отвечают по содержанию номенклатуре ученых степеней. Диссертации по книговедческим аспектам, научной информации или книгораспространению (в т. ч. и библиотекovedению — Л. В.) чаще всего имеют отдаленное отношение к филологическим наукам в их традиционном понимании, однако соискателям за такие работы присваиваются ученые степени филологических наук; многие диссертации по библиотекovedению не имеют ничего общего с педагогикой, вместе с тем их соискателям присваиваются степени педагогических наук. Чтобы устранить это несоответствие, которое возникло в результате интенсивного развития дифференцированных книговедческих исследований, стоило бы установить единую степень кандидата (доктора) книговедения». Я вполне согласен с этим предложением. Его осуществление прекратило бы существование книговедения как «приживалки» других наук и дало бы книговедению в самом широком смысле этого слова (т. е. включив в него, кроме книговедения в узком смысле этого понятия, также и библиотекovedение, и библиографию, и информатику) определенное место в системе и номенклатуре наук.

Осуществление этого предложения устранило бы существующий в настоящее время в этой номенклатуре разрыв между библиотекovedением и библиографией, с одной стороны, и книговедением, с другой, и связало бы все эти научные дисциплины, в том числе и информатику, в один единый органически взаимосвязанный комплекс книговедения. Эти изменения в номенклатуре устранили бы также и ныне существующие нелогичности в проце-

дуре присвоения ученых степеней*. Но главное, конечно, не в процедуре, хотя иногда и она может стать для науки «прокрустовым ложем», не способствующим, а затрудняющим ее развитие, а главное в тех материаль-

ных, социальных и моральных условиях, в которых живут и развиваются научные знания. У нас в Советском Союзе эти условия созданы и они благоприятны для развития всех наук, в том числе и для книговедения.

THE TRAINING OF SCIENTIFIC LIBRARY PERSONNEL IN THE SOVIET UNION

L. VLADIMIROV

Summary

The problem of training scientists in librarianship has lately acquired additional importance. The more sophisticated needs of the age of scientific-technical revolution require a qualitatively higher stage in the development of librarianship and therefore profound studies and revised definitions of its characteristic regularities and organizational forms. This new scientific approach to the problems of librarianship has to be implemented not only by scientists doing library research, but also, and in no less degree, by practical workers, organizers of library services. The organizers and engineers of library development at this new and complex stage should not only be experienced practical workers and administrators, but they should be able to study and solve all the emerging problems with the insight and methodical approach of a scientist.

The principal form of training scientists and research personnel in the USSR is „aspirantura“ (post graduate studies). At present there are more than 100.000 aspirants, apart from the

considerable quantity of specialists writing their theses independently, without the „aspirantura“. A successful completion of aspirantura training (full time aspirantura duration — three years, and by correspondence — four years) is crowned with the presentation and the defense of a candidate dissertation (thesis) which must show the applicant's aptitude for research. The degree of candidate of science is equivalent to the degree of doctor phil. in the USA. As to the doctoral dissertation, it must represent an independent research paper, containing theoretical analysis and conclusions and suggesting solutions of significance for the general development of the branch of science as well as for immediate practical application. The aspirantura to train scientific library personnel was first established in 1930 at the Leningrad N. Krupskaya political-educational Institute (now Institute of Culture). Later — in 1934 — at the Moscow Institute for Librarianship.

According to the data presented by the All-Union Book Chamber, during the period of

* В 1972 г. номенклатура специальностей научных работников была пересмотрена и уточнена. В результате в комплекс научно-техническая информация (05.25.00) вошли научная и техническая информация (05.25.01), документалистика, документоведение и архивоведение (05.26.02), библиография и библиотечковедение (05.25.03) и книговедение (05.25.04). Таким образом был найден выход объединить все эти родственные научные специальности под одной шапкой. В связи с этим были уточнены также и отрасли науки, по которым присуждаются степени. Так защитившим диссертации по научной и технической информации, а также и документалистике, документоведению и архивоведению присуждаются степени по тем отраслям наук, с которыми по своему содержанию связана диссертация, напр., техническим, физико-математическим, биологическим и т. д. Защитившим диссертацию по специальности библиография и библиотечковедение присуждаются степени кандидатов и докторов технических, исторических и педагогических наук, по специальности книговедение — исторических и филологических наук.

25 years (1945—1970) in the field of bibliography only 11 dissertations have been granted the doctoral degree and 290 the degree of candidate of science. The majority of these dissertations deals with problems of traditional bibliography: 50 treat problems of the history of book and printing, 77—problems of bibliography, 101—those of librarianship. Besides the Leningrad and Moscow Institutes of culture, a significant contribution to the training of scientists in the field of bibliography has been made by the Moscow Polygraphic Institute, the Moscow Historical-Archival Institute, the All-Union Institute of Scientific and Technical Information, some universities (Moscow, Vilnius, Tbilisi) etc. As to the topics of the dissertations we can witness a growing interest in the problems of

information science, automation and mechanization of library work and similar actual topics.

One of the main problems on which largely depends the training of scientific library personnel is the „doctoral“ problem, for the possibility to have as aspirantura at a certain research institute or establishment of higher education depends upon the number of doctors of science they possess.

In the coming 2—3 years we can expect from 10 to 12 doctoral bibliological dissertations to be presented at the Leningrad and Moscow Institutes of Culture and the Vilnius university and elsewhere. This will make the conditions for the training of scientific library personnel even more favourable.